

—

И все же, словно одержимый демоном, я шагнул вперед и посмотрел на Хан Джун У. Его лицо было наполовину опухшим, и он спал как убитый. Увидев его таким, я, конечно, не почувствовал никакой любви.

Я плюнул ему в лицо.

По правде говоря, мне ничего не нужно было делать. Я мог бы просто забыть об этом. Я мог бы просто отругать Го Ёхана, напустить на себя свой обычный безразличный вид и остаться в стороне — вечно невинный, любимый Кан Джун, который никогда ни во что не ввязывался.

Но я не хотел этого.

Потому что, какого хрена ему нужно было унижать меня? Я никогда не просил его внимания. Я никогда не навязывал ему свои чувства. И все же он растоптал меня.

И все потому, что был одержим какой-то дешевой, дрянной версией любви. Этот выродок... Этот гребаный придурок.

Моя глубокая, гноящаяся обида и предательство отразились на его переносице и щеке. Когда у меня был шанс что-то сделать с Хан Джун У, я не стал выражать отчаянную, самоотверженную любовь. Вместо этого я выбрал мелкую месть.

Это означало, что я ничем не отличался от Го Ёхана.

— Вау. Какого черта...

Го Ёхан захлопал в ладоши от восторга. Запаниковав при мысли о том, что меня могут застукать, я схватил одеяло Джун У и вытер слюну, прижимая ткань к его лицу.

Увидев это, Ёхан обхватил щеки обеими руками и просиял.

— Вот... вот, должно быть, на что похоже счастье, Джун!

—.....Черт возьми.

Честно говоря, если я вел себя плохо, то Го Ёхан был совершенно безумен.

Мы покинули больничную палату, как только закончились часы посещения. Го Ёхан напевал себе под нос какую-то мелодию, а я молча шел рядом с ним. Затем он внезапно перестал

напевать и повернулся ко мне.

— О, точно, Джун.

—.....?

— Эй, хочешь сходить куда-нибудь сегодня? Только мы вдвоем?

Значит, теперь я ему понравился, да? Какой же идиот.

Я сделал еще один шаг вперед и ответил.

— Как скажешь.

В этот момент Ёхан внезапно шагнул вперед. Удивленный этим движением, я поднял глаза — только для того, чтобы он повернулся и положил руку мне на плечо.

Как будто он смотрел на хорошо выдрессированную собаку.

— Эй.

—.....Что?

— Наконец-то ты мне хоть немного нравишься.

По его тону чувствовалось, что он хвалит меня с высоты своего положения.

Этот тонкий, почти незаметный нюанс заставил меня почувствовать себя неуютно.

Я колебался. Должен ли я высказать ему все начистоту? Или мне следует просто опустить голову и притвориться, что я ничего не замечаю?

Выбор, подобный этому, всегда приходит внезапно. Как и сейчас.

Что могло бы улучшить мою жизнь?

Я на мгновение задумался, а затем выбрал более легкий путь.

В любом случае, я не собираюсь встречаться с Го Ёханом после окончания школы. Но ради

спокойного школьного времяпрепровождения...

Я слегка ухмыльнулся, пожав плечами. Я все еще хотел сохранить хоть какое-то достоинство.

— Наверное, это просто потому, что в кои-то веки мы с тобой оказались на одной волне.

— На одной волне?

Ёхан повторил мои слова, затем медленно растянул губы в улыбке под лучами заходящего солнца.

— Черт возьми. Ты действительно ненавидишь Хан Джун У, да?

В его голосе звучала насмешка, но за ней не было настоящей враждебности.

Холодное, застывшее выражение лица.

Разбитая, посиневшая челюсть Го Ёхана.

Я взглянул на темнеющее небо, отражавшееся в окне.

И в этом тусклом отражении я увидел слабую улыбку Ёхана.

— Спасибо.

Отражение его белых зубов едва заметно блеснуло.

За что?

За ненависть к Хан Джун У?

Или за то, что восстановил зуб, который сломал Джун У?

Он так и не уточнил самую важную часть, так что я понятия не имел, за что именно Го Ёхан благодарил меня.

— Пойдем.

—.....Да.

И все же с этого момента —

Я понял, что мне очень нравится Го Ёхан.

Когда это началось? Я не был уверен.

Но если бы мне пришлось точно определить момент, когда я наконец осознал это —

Это было сейчас.

В последнее время я наблюдал за Го Ёханом.

Это было странно — казалось, что он всегда был там, куда падал мой взгляд.

Не то чтобы я был странным. Если уж на то пошло, то он был таким.

Го Ёхан был мелочным и недалеким человеком. Несмотря на его внешне аскетичный образ жизни, его сексуальное любопытство зашкаливало.

— Минет - это чертовски круто. Моя девушка делает мне минет каждые выходные. Вы, ребята, этого не поймете. Эй, вы в курсе? Подруга сказала мне, что сперма на самом деле полезна для кожи девушки.

— Неудивительно, что в прошлый раз парни сказали мне просто побрызгать ей на лицо.

— Уверен, это просто потому, что ей было противно глотать твое дерьмо.

— Это твоя проблема, а не моя.

— Нет, это определенно твоя проблема.

— Не, чувак, проститутки справляются с этим гораздо лучше. У них гораздо больше опыта, поэтому они знают все приемы.

— Отвали. У девушки есть любовь. Любоооовь.

— Больше похоже на бесплатную рабочую силу.

— Ты, маленький дегенерат, я тебя убью.

Парни, которые в школе считались прилично выглядящими, обычно занимались сексом со своими подружками, в то время как уродливые, но хвастливые из них тратили свои карманные деньги на то, чтобы потерять девственность в борделях.

Честно говоря, у большинства старшеклассников первый раз в жизни был в каком-нибудь захудалом заведении, поэтому истории Хан Джун У о встречах на одну ночь в клубах стали предметом фантазий для парней, которые не могли справиться с этим сами.

Вот почему эти тупицы были одержимы его рассказами.

Для парней количество раз, когда они занимались сексом, было равно количеству медалей на солдатской форме. Было ли это с девушкой или проституткой, не имело значения — женщина была просто медалью, которую нужно было получить.

Даже самые личные, интимные моменты в конечном итоге были сведены к зернистым порно-роликам с низким разрешением, которые вы могли найти в Интернете с помощью быстрого поиска.

И они говорили об этом так, словно это было чем-то, чем можно гордиться.

Чертовы слабоумные шлюхи.

По их меркам, Го Ёхан был просто еще одним неудачником без единой медали. Но разница была в том, что он считал их идиотами.

— Господи Иисусе, что за хрень. Разве вы все не шлюхи?

Услышав это, я начал понимать, почему Го Ёхан презирал Хан Джун У.

Возможно, по его мнению, он не мог позволить паразитам общества разгуливать на свободе. Будь то проституция или гомосексуальность, ему было все равно.

— Перестань вонять венерическими болезнями и отвали.

Тон Го Ёхана всегда был игривым, но в нем безошибочно угадывались насмешки и унижение.

И из-за этого люди, которые формально принадлежали к тому же социальному кругу, что и он, находили его раздражающим.

Здесь проявилась другая иерархия. Парни рангом пониже просто отшучивались, но те, кто был на уровне Ёхана, отвечали тем же — полушутя-полусерьезно.

Большую часть времени Ким Минхо возглавлял атаку, и его главным оружием было отсутствие сексуального опыта у Ёхана.

— Черт возьми, почему девственница вообще здесь разговаривает? Проваливай, вишневый мальчик.

Но Ёхан только ухмыльнулся, извиваясь, как змея.

— Я вмешиваюсь только потому, что вы, ребята, ведете себя как полные придурки.

— О, да? И что, черт возьми, ты знаешь, мальчик-девственник?

— Смотрите, слушайте. Поскольку вы, похоже, никак не можете заткнуться по поводу минета, позвольте мне просветить вас, бедных, невежественных старшекласников.

Ухмыляясь, Ёхан открыл рот. Изящным движением пальца он надавил на середину языка.

— Это минет.

Затем он открыл рот еще шире, засовывая палец глубже, пока он почти не достиг горла, прежде чем вытащить его обратно.

— Это был глубокий минет.

На этот раз он слегка приподнял голову, убрал палец и указал на пространство между подбородком и шеей.

— И это иррумация, детки. Если вы не проникнете так глубоко, вы не настоящий мужчина. Но я понимаю. У вас члены размером с горошину, так что вы не знаете ничего, кроме простого минета. Seriously, мне больно смотреть, как вы, маленькие засранцы, снова и снова зацикливайтесь на одном и том же. Твой член такой маленький, что достает только до языка? Если твой член такого же размера, как был, когда твоя мама меняла тебе подгузники, как, черт возьми, ты собираешься жить? Черт, если бы она увидела тебя сейчас голым, то, наверное, почувствовала бы ностальгию и снова принялась бы пудрить тебе задницу.

— Какого черта? Где, черт возьми, ты всему этому научился? Только не говори мне, что ты шнырял за нашими спинами?

— Нет, тупица. Я читал. Попробуй как-нибудь. Прочитай. Гребанный идиот.

Он подчеркнул каждый слог, слегка причмокивая.

— Фу-у-ух-ск—ко!

Хриплый смех после полового созревания голоса заполнили комнату.

В то время я сидел в передней части класса и разговаривал с Ан Джису о популярном тесте.

Джису, несмотря на то, что в учебе он был выше меня, всегда с опаской относился к моей успеваемости. Вот почему он всегда спрашивал меня о результатах моих тестов после экзаменов.

Его настроение портилось всякий раз, когда его оценки снижались.

И большую часть времени он винил в этом шум, доносившийся из задней части класса.

— Фу, они такие чертовски громкие...

Пробормотал он себе под нос, вероятно, даже не осознавая, что произносит это вслух. Затем, внезапно осознав мое присутствие, он бросил на меня нервный взгляд.

Потому что он знал, что у меня были друзья в этой шумной компании.

— Все в порядке. Честно говоря, они и для меня слишком шумят.

— Ах, нет, ничего особенного... О, подожди. Как ты решил 25-й вопрос?

Джису вытянул шею, чтобы заглянуть в мой тестовый лист.

Я протянул руку, чтобы указать на вопрос, но прикусил губу, прежде чем ответить намеренно великодушным тоном.

— Я неправильно его понял. Это было нелегко.

— Действительно? О, ну, я думаю, что я все понял правильно, но я не совсем уверен.

— Ну и что будем делать?

— Тогда, может, лучше спросим у учителя? Я теперь не уверен в своем ответе.

— Теп не менее ты довольно хорошо учишься.

Джису осторожно улыбнулся мне.

Была ли эта улыбка естественной во время разговора?

Или он улыбался потому, что ему нравилась ситуация?

Я не мог этого знать.

Но Джису был умен.

Если бы я позволил ревности прорваться наружу, я бы почувствовал себя собакой, которая проиграла драку.

Так что я притворился, что слушаю его блестящее объяснение, хотя мне было насрать.

Короче говоря, мы оба были чертовски фальшивыми.

— Игрок номер один, Пак Дончоль! С задницей круглой и пухлой, как персик!

Тема, орущая в конце, снова изменилась.

— Хорошо, Дончоль, ты готов?

— Да!

Их хихиканье перешло от тихого хихиканья к громкому ржачу в полный голос.

— Черт возьми, этот debil сошел с ума! Ёхан! Посмотри на это! Этот чувак сумасшедший!

— Это чертовски весело. Ёхан, поторопись и посмотри на этого идиота!

Услышав шум, я положил руку на одну из контрольных работ Джису и обернулся.

Я услышал, как Джису заерзал, проследив за моим взглядом.

— Ууу, ууу...

Пак Дончоль запихивал в рот горлышко бутылки с содовой.

Обхватив горлышко губами, одной рукой сжимая горлышко бутылки, он двигал ее туда-сюда медленными, обдуманно движениями.

Я нахмурился.

— Что, черт возьми, они делают?

— Понятия не имею...

Джису покачал головой.

Но не то чтобы мы не понимали, что происходит.

Просто мы были слишком ошеломлены, чтобы осознать это.

— Seriously, что, блять, происходит...?

Зеленая бутылка входила и выходила изо рта Пак Дончоля все быстрее и быстрее. Он погружался все глубже и глубже, а звук разбрызгиваемой жидкости по пластику становился все отчетливее. Окружавшие его мальчишки разразились громкими одобрительными возгласами.

— Дончоль, ты ебу дал!

— У этого дебила есть талант!

Бутылка наклонялась и изгибалась, иногда полностью вытягиваясь, прежде чем ее вставляли обратно. Его язык полностью закрывал отверстие бутылки, делая его прекрасно видимым, когда он демонстрировал свою технику. Темп ускорился.

Пак Дончоль, сидя на стуле, широко расставил ноги, согнулся в талии и уставился в пол.

С его губ стекали белые пузырьки пены.

Газировка шипела, стекала по подбородку и капала на деревянные доски пола под ним.

— Ой! О! О!

Прерывистое пение нарастало в ритме, эхом разносясь по классу. Согнувшись пополам, Дончоль внезапно выпрямился.

В то же время он вытащил бутылку изо рта.

Как только пластик отделился от его языка, застрявшая пена вырвалась наружу, свободно стекая по подбородку.

— Он кончает, он кончает!

Пак Дончоль опустил руку, держа бутылку с содовой у себя между ног, и энергично потряс ею.

Парни вокруг него отшатнулись, вскидывая руки в попытке защититься, но это было бесполезно. Рукава их формы все равно оказались забрызганы липкой газировкой.

— Ах, черт возьми! Это отвратительно!

— Ха-ха-ха-ха! Ты тупица!

В уголках его губ появилась цепочка пузырьков, несколько капель все еще свисали с подбородка, прежде чем упасть на рубашку.

Горлышко бутылки теперь было направлено вниз, ее содержимое расплескалось по полу, оставляя темно-коричневые пятна.

Просто отвратительно.

Он действительно так отчаянно хотел, чтобы на него смотрели?

Это было так жалко, что я едва мог заставить себя смотреть.

Я отвернулся, и, конечно же, у Ан Джису было такое же брезгливое выражение лица, его черты исказились от отвращения.

Тем временем Го Ёхан, ухмыляясь, провел большим пальцем по подбородку.

Вскоре после этого Хан Тэсан вернулся.

Освободился от хватки Хан Джун У, пусть и непреднамеренно.

И для меня это было очень неприятно.

<http://bllate.org/book/12586/1118479>